

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

УДК 332.1(470.64)
ББК 65.049(2Рос.Каб)
А 15

И.К. Абидова

Преподаватель кафедры финансов и кредита Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп. Тел.: (928)470-37-99, e-mail: brantov2006@yandex.ru

КОНСТИТУИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И СПОСОБ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы конституирующие признаки региональных экономических систем депрессивного типа, широко представленных в хозяйственном пространстве современной России. Автор делает акцент на основных задачах развития указанных систем, раскрывает ядро механизма торможения их развития. Сделан вывод о том, что способ развития региональных экономических систем депрессивного типа обусловлен процессом капитализации их институционального статуса, в ходе которого приращение институционального статуса создает основу для извлечения специфической ренты; сформулированы требования к инструментам активизации развития региональных экономических систем депрессивного типа, адаптированные к условиям современной стагнации в экономике России; установлены проблемные узлы ресурсного обеспечения развития одной из типичных региональных экономических систем депрессивного типа — Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: признаки, развитие, депрессия, мезо-уровень, механизм, торможение, способ.

I.K. Abidova

Lecturer of Finance and Credit Department, Maikop State Technological University, Maikop. Ph.: (928)470-37-99, e-mail: brantov2006@yandex.ru

CONSTITUTIVE CHARACTERISTICS AND MODE OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT OF DEPRESSIVE TYPE

Abstract. The scientific article investigates the constitutive features of regional economic systems of depressive type, widely represented in the economic space of modern Russia. The author focuses on the main objectives of these systems. He reveals the core of the mechanism of inhibition of their development. The paper concludes that the method of development of regional economic systems of depressive type is caused by the process of capitalization of their institutional status. The increment of institutional status forms the basis for the extraction of specific rents. The paper reveals requirements to enhance the development of instruments of regional economic systems depressive type, adapted to modern conditions of stagnation in the Russian economy. It clarifies the resource support problems of Kabardino-Balkaria — one of the typical regional economies of depressive type.

Keywords: signs, development, depression, meso-level, mechanism, inhibition, method.

Развитие глобальной интеграции и территориальной конкуренции фокусирует внимание исследователей и практиков на качественных аспектах развития региональных экономических систем современной России. Существование в хозяйственном пространстве страны значительного количества региональных экономических систем депрессивного типа представляет собой угрозу конкурентоспособности и устойчивости движения всей национальной экономики, поскольку такие системы не только превращают значительную часть ресурсов развития в средства бюджетной поддержки, но и снижают совокупный потенциал дееспособности российского хозяйства [1]. Рост ареала депрессивности в пространстве России, характерный для современного периода, подрывает системное качество взаимодействия территориальных компонентов национальной экономики и обуславливает ухудшение ее позиций в глобальном хозяйстве.

Исследование феномена региональных экономических систем депрессивного типа закономерно приводит к постановке вопроса о специфическом механизме торможения, которым они обладают. Благодаря такому механизму, средства бюджетной поддержки, государственные и частные инвестиции, поступающие в систему депрессивного типа, не приносят ожидаемых результатов, а стратегии, специальные программы и проекты развития не выводят территории за пределы депрессивного статуса. Раскрытие механизма торможения региональных экономических систем депрессивного типа позволит сформировать соответствующие модели территориального управления и региональной экономической политики, ориентированные на цели сокращения ареала депрессивности в хозяйственном пространстве современной России.

Гипотеза данного исследования сформулирована следующими предположениями:

— широкое распространение в хозяйственном пространстве России и устойчивость феномена региональных экономических систем депрессив-

ного типа обеспечиваются наличием у них специального механизма торможения [2];

— установление конституирующих признаков региональных экономических систем депрессивного типа представляет возможность раскрытия указанного механизма.

Стагнация на мезо-уровне России привлекает внимание исследователей к специфической группе «проблемных» региональных хозяйств, которые не обладают достаточным потенциалом саморазвития и нуждаются в постоянной ресурсной поддержке из внешней среды. В экономической литературе устойчивое существование такой группы квалифицируют, как феномен региональных экономических систем депрессивного типа. В условиях введения внешних ограничений указанные системы, в первую очередь, дестабилизируются и становятся кризисными зонами национальной экономики, что вынуждает применять к ним особые режимы территориального регулирования и социально-экономической политики.

Обобщение результатов анализа региональных экономических систем депрессивного типа, представленных в современной литературе, позволяет выделить две их существенные характеристики:

— способность воспроизводить и закреплять в своей внутренней среде совокупность факторов, неблагоприятных для развития бизнеса;

— возможность нейтрализовать меры экономической политики, направленные на активизацию развития и изменение их депрессивного статуса.

Приведенные характеристики указывают на переплетение и сращивание хозяйственных процессов региональных экономических систем депрессивного типа и упрочившихся форм функциональных связей между их участниками (институтов), что дает возможность сформулировать два вывода:

во-первых, установить принадлежность таких систем к территориальным институционально-хозяйственным образованиям, что предполагает

упорядочивание и закрепление их существенных характеристик посредством территориальных норм, традиций, контрактов участников локальных рынков и институций данных систем;

во-вторых, предложить подкрепление познавательного потенциала системного подхода как базового для углубленного исследования региональ-

ных экономических систем депрессивного типа эвристическими возможностями институционального подхода.

С учетом формирования региональной экономической системы депрессивного типа в условиях наложения ряда трансформационных процессов выделим базовые и «надстроечные» компоненты данной системы (рис. 1).

Региональная экономическая система депрессивного типа			
Базовые институты	Основные функции и структурные элементы хозяйственных процессов	Особые институты, перенесенные и выращенные в условиях современных преобразований	«Надстройка» из новых функций и структурных элементов хозяйственных процессов
«Скрепки» территориального сообщества и его хозяйственной жизни (традиции, нормы права, соглашения, формы поведения статусы, характерные для данного региона)	Функции: воспроизводственная, защитная, дифференциации, интеграции и др. Структурные элементы: ресурсная база, технологии, компетенции, механизмы организации.	Иждивенчество, конфликтность отношений между субъектами, преобладающая внезаконность деятельности и доходов, избыточность издержек территориального производства	Новые функции: доходной поляризации, административной псевдо-интеграции, закрытия рынков. Новые структурные элементы: финансовая поддержка, механизм внешнего управления региональной экономикой

Рисунок 1. Компоненты региональной экономической системы депрессивного типа как институционально-хозяйственного образования

Обобщение результатов анализа компонентов региональной экономической системы депрессивного типа позволяет установить конституирующие признаки такой системы:

— принадлежность к неоднородным пространственным системам, чье относительно продолжительное существование обеспечивается за счет базовых институтов, обеспечивающих на какое-то время «устойчивую неустойчивость» территориального хозяйства, не способного к саморазвитию [3];

— хроническая неэффективность территориального воспроизводства, каждый цикл которого демонстрирует несоразмерность затрат и результатов;

— зависимость от притока ресурсов из внешней среды, в том числе, финансовой поддержки федерального бюджета, помощи международных организаций, средств инвесторов, пренебрегающих высокими рисками и др.;

— доминирование механизмов формирования вне-законных доходов, маскируемых избыточными издержками; легальные доходы в такой системе минимизированы и не выступают в качестве основной цели бизнеса [4];

— регулярный выход экономических интересов основных субъектов системы из режима согласования, что обусловлено высоким уровнем поляризации доходов и наличием высоких барьеров в региональном хозяйстве.

В условиях стагнации экономики региональные экономические системы депрессивного типа становятся активными зонами роста кризисных проявлений на мезо-уровне, что обуславливает постановку задачи определения основных задач их развития [5]. Исходя из конституирующих признаков определим основные задачи развития региональных экономических систем депрессивного типа на современном этапе:

— переход от заимствования чужих институтов к выращиванию собственных институтов развития, адаптированных к реальным условиям регионального развития в депрессивных условиях, избавление от трансформированных или неэффективных институтов территориального хозяйства;

— закрытие неэффективных региональных программ, перераспределение соответствующих средств между результативными программами;

— направление дефицитных инвестиционных ресурсов на развитие зон «новой экономики», способных генерировать конкурентные преимущества, формирование инновационных кластеров, новых промышленных районов и др.;

— привлечение интеллектуального капитала в территориальные органы власти и управления, что позволит поднять уровень принимаемых решений и изменить качество территориального управления и региональной политики;

— переход к использованию специальных механизмов финансового контроля, приспособленных к депрессивным условиям (управленческого аутсорсинга, финансового надзора, финансового мониторинга и др.);

— укрепление доверия между территориальными органами власти и субъектами локальных рынков, что может быть обеспечено расширением диалога между соответствующими субъектами, а также на основе широкого территориального партнерства с участием экспертов общественных организаций.

Анализ конституирующих признаков исследуемых систем позволяет сформулировать вывод о том, что они обладают специфическим механизмом торможения, обеспечивающим нейтрализацию усилий и средств, направляемых на изменение их статуса [6]. С учетом установленных ранее обстоятельств (принадлежности данных систем к институционально-хозяйственным образованиям, неоднородности и, одновременно, способности к устойчивому воспроизводству, тесной связи с комплексом глубоких преобразований, проводимых в хозяйственном про-

странстве России, и др.) для решения научной задачи раскрытия ядра механизма торможения региональных экономических систем депрессивного типа необходимо подкрепить познавательный потенциал системного подхода эвристическими возможностями ряда направлений современной экономической науки: концепции неоднородных экономических систем; теории социально-экономических трансформаций; теории воспроизводства; институциональной экономической теории.

Реализация указанных познавательных возможностей в русле системного подхода к анализу механизма торможения региональных экономических систем депрессивного типа в хозяйственном пространстве современной России позволяет раскрыть ядро такого механизма — капитализацию институционального депрессивного статуса, создающую условия для систематического извлечения определенными социальными группами вне-легальных доходов под маской разрастания избыточных издержек территориального воспроизводства [7].

Статус региональной экономической системы представляет собой интегральную характеристику всех институтов, функционирующих в ее хозяйственном пространстве. Такая характеристика упорядочена и закреплена с помощью норм права, традиций, типов контрактов, способов экономического поведения отдельных участников локальных рынков. Она определяет место региональной экономической системы в хозяйственном пространстве России.

Организованная совокупность статусов различных пространственных образований мезо-уровня представляет собой разновидность фиктивного капитала региональной экономики России. Поскольку такая совокупность получает самостоятельное существование и может двигаться вне связи с реалиями хозяйственной жизни на мезо-уровне, то она превращается в знаковую систему, зачастую подменяющую собой указанные реалии (в территориальном управлении, при формировании региональной экономической политики и

др.). Отметим, что знак региональной экономической системы в случае указанной подмены доминирует над реальной системой, что позволяет ему выйти далеко за пределы адекватности; необходимая коррекция происходит, когда складывается кризисная ситуация и возникает необходимость в преобразовании.

В условиях бюрократизации отношений на мезо-уровне депрессивный статус становится институциональным капиталом регионов со слабой экономикой, что создает следующие негативные возможности:

— вне-легальное распределение выделенных средств финансовой поддержки между группами чиновников, представляющих макро- и мезо-уровни;

— использование приращения депрессивного статуса, обусловленного естественно сложившимся или иллюзорным разрастанием кризисных проявлений в территориальном воспроизводстве и региональном сообществе,

в целях извлечения дополнительной административной ренты [8];

— вовлечение субъектов регионального бизнеса в процесс эксплуатации институционального капитала депрессивного статуса с замещением прибыли рентными доходами и ограничением конкуренции в региональной экономике.

Раскрытие механизма торможения региональных экономических систем депрессивного типа предоставляет возможность активизации их развития и последовательного преодоления закрепившегося за ними статуса. Вместе с тем, такая возможность не реализуется автоматически, для реальной активизации развития указанных систем востребованы специальные ресурсы и инструменты, разработка которых предполагает привлечение возможностей ряда новых направлений экономической науки — когнитивной экономики, институционального анализа, стратегического и инструментального проектирования.

Примечания:

1. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М.: Эксмо, 2009.
2. Мизес Л. фон. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
3. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. Москва: Изд-во МГУ, 2010.
4. Татаркин А.И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации // Образование и наука. 2012. №1.
5. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012. №2.
6. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. 2014. №1.
7. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014.
8. Чернявская С.А., Ермоленко А.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3.

References:

1. Krugman P. The Return of the great depression? M.: Eksmo, 2009.
2. Mises, L., von. Theory and history: the Interpretation of socioeconomic evolution. M.: UNITY-DANA, 2001.
3. Prokhorov V.V. Subregional resources and tools of intensive development of territorial economic systems of modern Russia. M.: Moscow state University, 2010.
4. Tatarkin A.I. System approach to modernization of the spatial development of the Russian Federation // Education and Science. 2012. №1.
5. Ermolenko A.A. The methodology of the study of heterogeneity of political economy systems // Scientific Thought Caucasus. 2012. №2.
6. Nureyev R.M. Periphery of the world economy // Terra economicus. 2014. №1.
7. Risin I.E. Regional cluster policy: the content and implementation mechanism. Voronezh: Publishing House of the VSPU, 2014.
8. Chernyavskaya S.A., Ermolenko A.A. The method of formation of regional food subsystem // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economics. 2011. Issue 3.